

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

"Световой ливень": специфика литературной критики М.И. Цветаевой

Научный руководитель – Сергеева-Клятис Анна Юрьевна

Слепова Татьяна Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: tanyaslepova@gmail.com

В июле 1922 года Марина Ивановна Цветаева, ни разу не обращавшаяся в своем творчестве к критическому жанру, пишет рецензию на новую книгу Пастернака «Сестра моя жизнь».

Не причисляя себя к профессиональным критикам, Цветаева с первых строк оставляет разговор о «доказуемых сокровищах поэзии Пастернака (ритмах, размерах и др.)» [2] другим авторам. Но несмотря на отказ от этого предмета речи именно по этому пути она и идет. Идет самобытно и оригинально, позволив поэту «в себе» превалировать над критиком.

Подобно другим критикам, Цветаева отмечает сложность «пастернаковских» стихотворений («поэзия умыслов») [2]. В своей статье она осмысливает удивительную звукопись поэзии Пастернака, говорит о прозаизме его поэтической речи, о деталях, играющих важнейшую роль. Не оставляет в стороне она и разговор о революционности книги, но в отличие от других критиков она заостряет внимание на неразрывности поэтического мира Пастернака и природы, говоря о том, что революция дошла до него, как и всего в его в жизни - через природу.

Одной из частей своей рецензии Цветаева дает название «Пастернак и дождь», тем самым отмечая пристальное внимание поэта к жизни природы. При этом она замечает отсутствие в его поэзии животного царства.

Отличает Цветаеву от других критиков - гениальное поэтическое чутьё. Она отмечает полное воплощение сущности Пастернака в поэзии («Стих - формула его сущности. Божественное " иначе нельзя"»). [2] М.И. открыто заявляет, что Пастернак - единственный настоящий футурист в России, признавая лишь за ним поэтическую будущность. Говоря об огромном поэтическом даре Пастернака, она ставит его в один ряд с великими именами Байрона и Гейне и не ошибается.

Реакция Б.Л. Пастернака на статью «Световой ливень» отражена в его письме Цветаевой от 12 ноября 1922 года. Сопоставив атмосферу книги с временем Французской революции, Цветаева вызвала искреннее удивление Пастернака, ибо и он, конечно, приводил для себя это сравнение. Акценты, расставленные Цветаевой в статье, безусловно, близки и самому Пастернаку. И этой схожестью восприятия Б.Л. был несказанно обрадован. («Всесильный Бог Деталей». Теперь - строчка в стихотворении, одинокая и темная, как оговорка. Кто намекнул Вам о том, что это - формула? - Первоначально таково было заглавие всей книги. Никто этого не знает. Напомнили об этом Вы и мне.») [1]

В своей рецензии М.И. Цветаева пишет, что Пастернака «более чем кого-либо нужно вскрыть.» [2] Можно с уверенностью сказать, что самой Цветаевой это удалось безупречно и за ней по праву можно закрепить статус самого тонкого и глубокого критика Пастернака, оказывающего на него определенное влияние.

Источники и литература

- 1) Цветаева М., Пастернак Б. Души начинают видеть: письма 1922-1936 годов. – М.: Вагриус, 2008.
- 2) Цветаева М.И. Световой ливень: Публицистика. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.